

Оглетри смотрел на Эйдору так, как будто монарх объявлял о своем суверенитете, в результате чего выражение Ильича было несколько неестественным, намекая на чувство разочарования и отставку.

В галерее другой каштановый белый мужчина все еще выглядел как айсберг, но Чу Тяньцзюнь не мог не улыбнуться при его виде.

В ходе общения с Эогли и другими крупными деятелями в последние дни Чу Тяньцзюнь уже получил базовое представление о статусе этих людей в Восточном Кресте.

Среди них Оглетри, который был старшим сыном второго царя, еще не было тридцати лет, и хотя этот человек не был Избранным, его талант был столь же силен до ужаса, и, по мнению Чу Тяньцзюня, он определенно был старшим пограничником, по крайней мере, на высоком уровне, и с необычайным интуитивным восприятием Чу Тяньцзюня, он был способен слабо чувствовать угрозу со стороны другой стороны, если таковая была.

Чу Тяньцзюнь был полностью уверен в собственном интуитивном восприятии, и чтобы дать ему такое ощущение, достаточно было проиллюстрировать силу Оглетри.

С другой стороны, невеста Оглетри, Эйдора, была одной из всего лишь одной или двух избранных на миллион, а также ученицей, обученной Четвертым Небесным Царем, и хотя казалось, что она не так давно достигла уровня Носителя Границы, это наглядно свидетельствовало о ее несравненном потенциале в будущем.

И Ильич, который, казалось бы, имел некоторые мысли о Евдоре, был также важной фигурой в Объединенной Фракции Восточного Креста, и, как кровный брат Седьмого Небесного Царя, он был не так силен, как Оглетри, но он был не менее силен и имел глубокий фон.

Согласно тому, что узнал Чу Тяньцзюнь, с того момента, как Эйдора только что показала его лицо, оба народа, Оглетри и Ильич, были поражены и отрезали себя от сумасшедшей погони за ним, но было ясно, что Ильич, который был уступает и по происхождению, и по силе, в конце концов, стал неудачником, но, похоже, не сдался полностью.

Что касается того же места, то каштановолосого белого мужчину, который был холоден как айсберг, звали Меншакель, глава гвардии, которую второй царь подарил Оглетри. Хотя этот человек молчал и не сказал ни слова, но ощущение, которое он дал Чу Тяньцзюню, было непостижимым, очевидно, самым сильным в этом ряду людей.

Чу Тяньцзюнь подозревал, что этот Меншакель, скорее всего, был Крайней Границей, достигшей вершины Третьего Порядка, и был лишь одним последним барьером от категории Бога Человеческой Войны.

"Ладно, Оглетри, Ильич, как гости, давайте не будем выставять наших хозяев нелепыми."

Прекрасные глаза Эудоры растекались, и она смотрела на Оглетри в яростной манере, а затем шептала Чу Тяньцзюню.

"Кстати, я слышал, что вы, советник Чу, тоже Избранный, рожденный, чтобы пробудиться, верно? С таким талантом и достижениями в таком юном возрасте, неважно, в пяти военных зонах или в нашем Восточном Кресте, определенно есть не больше, чем пощечина по запястью, которая может сравниться с вами, и я слышал, что Верховный Главнокомандующий, кажется, имеет намерения сделать вас своим преемником?"

Чу Тяньцзюнь слегка улыбнулся и смиренно сказал.

"Прошу прощения, и мисс Эйдора, и все присутствующие здесь, талант и сердечное запястье - один на миллион, а Восточный Крест - на шаг впереди в исследованиях по выращиванию растений для жизни, мне все еще нужно учиться больше". Что касается вопроса о преемнике в зоне военных действий, у Верховного главнокомандующего есть свои планы, я не в состоянии вмешиваться".

"Вы, востоковеды, слишком скромны."

В это время вдруг заговорил тот каштановолосый, белый дверной шейкир, который молчал, его голос был тихим и хриплым.

"Слишком много скромности - это лицемерие, довольно плохо."

Чу Тяньцзюнь был поражен, и быстро изменил свое выражение, рябь.

"То, что сказал Его Превосходительство, тоже правда, похоже, что я все еще нелепый".

Эти белые люди из своих костей, казалось бы, обладали чувством превосходства, но Чу Тяньцзюнь был не очень старым, но он больше не сердился на эти банальные вещи.

Затем он посмотрел на Оглетри и сказал: "Кстати, я давно знаю о славе Двенадцати Небесных Царей, я слышал, что все Небесные Цари стоят в одном ряду по силе, и Его Превосходительство Второй Царь можно назвать одним человеком ниже и десятью тысячами выше, не так ли?".

Говоря о втором дне имени короля, Оглетри гордо улыбнулся и оглянулся.

"Можно и так сказать. Король первого дня Шэнь Лонг в течение многих лет игнорировал иностранные дела, и развитие великого Восточного Креста движет моим отцом. Если наш обмен пройдет хорошо, я верю, что скоро ты сможешь встретиться с ним собственными глазами".

Чу Тяньцзюнь кивнул головой и воскликнул.

"Двенадцать Небесных Царей, двенадцать человеческих богов войны четвертого порядка, какая ужасающая сила.... Совокупное население наших пяти зон боевых действий должно намного превосходить вашу сторону, но существует лишь менее двадцати четвертых, что свидетельствует о том, что исследования вашей стороны в области культивирования жизни действительно на шаг впереди".

Услышав слова Чу Тяньцзюня, Оглетри поднял брови и медленно показал игривую улыбку.

"О, советник Чу, пять военных зон вместе взятых не превзошли нас с точки зрения человеческих богов войны четвертого порядка". Если наша информация верна, то пять военных зон, вместе взятых, рекламируются извне как имеющие почти двадцать четвертых трансцендента, но...".

Он изменил свои слова, казалось бы, улыбаясь.

[illegible]

Ложный четвертый орден?

Чу Тяньцзюнь, все еще слышащий этот термин впервые, был немного встревожен.

"Осмелюсь спросить Ваше Превосходительство, что такое псевдо-четвертый ранг?"

"Похоже, ты не знаешь".

Оглетри слегка улынулась.

"Я тоже мало что об этом знаю, но случайно услышал это от отца. Говорят, что генетическое

деление - это большая трансформация, которая происходит после того, как новый человек накопил жизнь и возделывает ее до пика, но процесс этот рискованный, и есть большая вероятность того, что они потерпят неудачу наполовину. И эти герои, которые провалились на полпути, были псевдо-четвертого ранга. Несмотря на то, что они намного сильнее Экстремальных Орденских Границ, они не могут по-настоящему сравниться с Трансцендентами Четвертого Ордена, которые успешно завершили генетическое деление, которое известно как Псевдо-Четвертый Орден".

Как старший сын Второго короля, могущественный человек четвертого порядка, Ogletree, естественно, знал больше секретов возделывания, чем обычный человек, а секреты четвертого и псевдо-четвертого порядка были тем, что он услышал случайно.

В самом деле, потому что после катастрофы, шансы на пробуждение новых людей становились все лучше и лучше с каждым годом, а исследования в области культивирования жизни еще более быстро прогрессирует и развивается в эти несколько лет, с продвижением результатов исследований, продвижение и рост высокопоставленных новых людей показали взрывной рост в эти несколько лет, и было также много новых людей третьего порядка предел, которые были поразительны на самое высокое достижение человеческого культивирования, как трансцендентные.

И кроме новых людей, которые потерпели неудачу во время генетического деления и таким образом умерли от генетического коллапса, псевдо-четвертый ранг были неудачниками, которые сумели сохранить свою жизнь и силу, несмотря на неудачу генетического деления.

"Так вот как это..."

Услышав впервые, что для Четвертого ордена все еще существовал такой секретный слух, Чу Тяньцзюнь был слегка потрясен внутри.

Хотя он был студентом Луо Чжэнгоо, но из-за того, что уровень был далек от этого, все еще никогда не слышали, чтобы Луо Чжэнго говорил об этом. Он также сразу подумал, что если в пяти зонах боевых действий действительно существует около двадцати четвертых трансцендентных зон, то как они могут принять "Совместный план нового мира", в котором доминирует Восточный крест?

В конце концов, если бы существовало двадцать действительно трансцендентных существ, то пять зон войны были бы самыми мощными силами в Азии и Европе в настоящее время, и у Восточного Креста, естественно, не было бы причин быть сильным.

"Почти половина человеческих богов войны, рекламируемых вашими пятью военными зонами внешнему миру, имеют псевдо-четвертый ранг. Но наш Восточный Крест отличается, каждый из Двенадцати Небесных Царей - настоящий трансцендент четвертого порядка, понимаешь?".

В этот момент, Ильич Небеса смеются.

"Я слышала от брата, что в вашей зоне боевых действий есть очень красивая женщина-командующая, и у нее была с ним короткая встреча, и эта женщина-командующая, похоже,..."

Юн слышит холодно?

Хотя Ильич не закончил свои слова, Чу Тяньцзюнь сразу понял, о ком говорила другая сторона, и его сердце пульсировало.

Независимо от того, был ли это Оглетри или Ильич, они смотрели на Чу Тяньцзюнь и не могли не улыбаться с чувством превосходства.

Восточный Крест, несомненно, был выжившей силой, которая впервые разрушила систему жизнеобеспечения после катастрофы, и, пользуясь наследием Холодной войны, большое количество подземных укреплений, сопротивлявшихся ядерным взрывам, защищало большое количество людей в начале катастрофы, и с такими укреплениями, укрывавшимися и восстанавливавшимися, общая численность населения Восточного Креста не обязательно была меньше, чем пять зон военных действий в настоящее время.

И благодаря удержанию многих выдающихся ученых, Восточный Крест был также на шаг впереди в исследовании и развитии системы культивирования жизни, они представляли самые передовые теории и эксперименты, и двенадцать Небесных Царей, высочайшие достижения в культивировании жизни, были доказательством этого.

Но в следующий момент, когда Оглетри улыбнулся и приготовился говорить.

"Кто вы такие?"

"Это место, где людоед-сама ест, выходит..."

"А!"

Сначала за дверью коробки доносились шумы и гневные проклятия, а затем, при помощи глухого звука, два белых офицера, охранявших снаружи, словно шар, протаранили дверь из красного дерева и закатились, опрокинув большой стол с деликатесами.

"Кто!"

Никогда не ожидая такой ситуации, Ogletree и остальные в коробке побледнели от ярости, встали открыто и смотрели в сторону двери.

"Неосмотрительная штука, смелость двигаться по голове Императора?"

Среди дикого смеха, величественное, очень гнетущее тело с орлиным взглядом на волка зашло в ящик с неудержимым воздухом.

"Кто из них избил меня? Встань за себя!"

Эта невероятно высокая фигура была, естественно, Чен Чонг.

И когда они увидели высокомерное и свирепое лицо Чен Чонга, Оглетри, Эйдора и Меншакель вдруг вспомнили, что этот злобный здоровяк был преступником на приветственном банкете, а их лица были похожи на полностью замерзший лед. И Ильич сорвался с шокирующей свирепостью.

"Черт возьми, как ты смеешь, ты знаешь, кто мы такие?"

Чен Чонг склонился к частичному взгляду на Ильича с видом, как будто он смотрел на провокационную земную собаку.

"Маленькая дворняжка, не проси неприятностей, я здесь не для того, чтобы найти тебя."

Взгляд Чен Чонга обернулся и заперся на Меншакеля, у которого было холодное, мрачное выражение лица, с прямым взглядом.

"Это ты вчера вечером ранил моих людей, верно? У тебя хватает наглости преподать мне урок, не знаю, хватит ли у тебя смелости пойти туда и поиграть со мной в две руки".

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1033754>